

Девушка с карандашом в руке, словно вкладывая всю свою силу, выводила иероглифы на деревянной табличке. Её движения были настолько сильными, что буквы буквально вдавливались в дерево, а из уст её срывались тихие, но настойчивые слова:

— Мы будем вместе, ты ведь обещал, не оставляй меня... Не оставляй меня...

Эта сцена, происходящая словно в полной изоляции от окружающего мира, в сочетании с одержимостью её слов вызвала тревогу. В воздухе витало чувство беспокойства.

Чжаншу не выдержал и мягко заметил:

— Девушка, если честно, эта табличка для желаний помогает лишь избавиться от сырости и токсинов, улучшить самочувствие, но никак не может повлиять на судьбу. Любовь — это дело случая, её нельзя принуждать.

Ожидая, что его слова останутся без ответа, он был удивлён, когда девушка резко подняла голову и яростно закричала:

— Враньё! Они все приходили сюда, молились, и теперь собираются пожениться, всё прекрасно! Как ты можешь говорить, что это не работает? Это должно работать! Он не может оставить меня, я умру! И он тоже умрёт!

Закончив свою тираду, она словно осознала что-то, замерла на мгновение, затем быстро опустила голову и натянула шляпу ещё ниже.

Чжаншу наконец разглядел её лицо — бледное, почти безжизненное, словно покрытое толстым слоем пудры. Только глаза были чёрными, настолько чёрными, что казалось, будто в них нет белков.

Она... не была человеком.

Девушка схватила табличку и поспешно направилась к выходу, не поднимая головы, но в этот момент дверь супермаркета открылась, и она врезалась в вошедшего.

— Ой! — Нини схватилась за лоб, согнувшись от боли. — Эй, ты в порядке?

Она подняла голову. Шляпа девушки из-за столкновения слетела, и Нини смогла разглядеть её лицо, после чего замерла.

— Ты...

Но девушка резко натянула шляпу, оттолкнула Нини и выбежала на улицу.

Нини осталась стоять на месте, наблюдая, как та бежит к большому дереву Чжаншу, встаёт на цыпочки и аккуратно вешает табличку на ветку, стараясь разместить её как можно ближе к стволу. Закончив, она быстро удалилась.

В душе Нини поднялась буря эмоций.

— Это Жаньжань, старшая сестра? — пробормотала она себе под нос, заходя внутрь.

За прилавком её встретили три оборотня, внимательно смотрящие на неё.

— Нини, ты знаешь её? — спросил Фэн Янь.

Нини немного замешкалась:

— Она похожа на одну мою старшую сестру, но... моя сестра была открытой, жизнерадостной и красивой. Она никогда бы не была такой. Наверное, я ошиблась.

Она поставила на прилавок коробку с десертами, открыла её и с облегчением сказала:

— Хорошо, что ничего не разбилось. Я проходила мимо одной очень вкусной кондитерской, и сегодня там почти не было очереди, так что купила вам немного.

Одним из главных удовольствий Фэн Бай и его спутников в Цзянчэне стала возможность вкусно поесть, найти жильё и иногда баловать себя послеобеденным чаем. Жизнь была прекрасна.

Фэн Янь с удовольствием наслаждался десертом, думая о том, как повезло Ван Цзюню, этому человеку.

Фэн Бай, продолжая есть, сказал:

— Эта девушка, А Янь, тебе нужно разузнать о ней. Если я не ошибаюсь, нам придётся вмешаться.

Нини с тревогой спросила:

— Фэн Бай, брат, что с ней не так?

Чжаншу, не проявляя интереса к сладостям, сказал:

— Она, кажется, человек, но от неё исходит призрачная аура. Хотя я, старый Чжаншу, мало что понимаю в этом.

— По правилам Особого управления, если дело касается нечеловеческих факторов, мы обязаны действовать. Если не можем справиться сами, сообщаем в соответствующие инстанции. Это консенсус Трёх миров. Но если мы решим проблему за пределами нашего мира, можем запросить высокую плату за услуги. Это относится к миру культиваторов, верно? — спросил Фэн Янь, потирая руки.

Фэн Бай кивнул:

— Она человек, но от неё исходит сильная призрачная аура, что уже можно считать паранормальным явлением. Мы можем взяться за это дело. Однако, к несчастью, я заметил, что помимо призрачной и человеческой ауры, от неё исходит слабая, но ощутимая аура оборотня. Я не ошибаюсь.

Фэн Янь, всегда доверявший Фэн Баю, уткнулся лбом в стол:

— Значит, это тоже входит в нашу юрисдикцию? Тогда это почти бесплатная работа. Может, сделаем вид, что ничего не заметили? В наше время только деньги могут вдохновить меня на действия.

Чжаншу задумчиво посмотрел на Фэн Бая.

— Дядя Чжан, есть что сказать? — с улыбкой спросил Фэн Бай.

Чжаншу с подозрением ответил:

— Вы двое не похожи на обычных оборотней. Вы действительно из рода фазанов?

Он не смог разглядеть ауру оборотня на той девушке, да и за всё время в Цзянчэне это управление было лишь вспомогательным отделом, никогда не занимавшимся подобными делами. А эти двое, появившиеся недавно, уже готовы взяться за серьёзное дело.

Фэн Бай усмехнулся, достал телефон и начал листать новости:

— Мы похожи, но мы крупнее и красивее. Впрочем, все оборотни в человеческом облике выглядят почти одинаково. Но мне интересно, почему ты устраиваешь акции на Циси, если не занимаешься делами сватовства?

Фэн Янь, подпирая подбородок, добавил:

— Разве не лучше было бы делать это на Чжунцю или Чуньцзе, когда все собираются вместе?

Чжаншу вздохнул. Однажды утром, ещё не проснувшись, он услышал, как под его деревом сидели отчаявшиеся влюблённые. В полусне он уловил обрывки разговора о больнице... раке... неизлечимой болезни... расставании. Оказалось, девушка была смертельно больна и хотела расстаться с парнем, чтобы не обременять его. Но парень не соглашался, готов был сделать всё, чтобы спасти её. В конце они оба рыдали, разбудив Чжаншу.

Чжаншу пожалел их и решил помочь. Он хотел передать девушке часть своей духовной энергии, но это нарушало законы Трёх миров. В итоге он создал эти таблички для желаний, притворившись шарлатаном, и убедил парня купить одну. Ночью Чжаншу через табличку передал девушке часть своей энергии. Духовная сила растений обладает целебными свойствами, а Чжаншу, будучи 500-летним духом дерева, смог помочь ей. Уже через год девушка пошла на поправку.

Это случилось как раз на Циси, и с тех пор эта пара, теперь уже женатые и счастливые, каждый год приходила сюда за табличками, рассказывая о них друзьям и родственникам. Постепенно Чжаншу превратил это в традицию. Со временем он стал обладателем тонкого слоя заслуг, а так как большинство желаний касались любви и здоровья, эти заслуги несли в себе благословения.

Когда Нини вырастет, эти заслуги станут для неё лучшим подарком.

— Нини, свяжись с твоей старшей сестрой. Если с ней всё в порядке, тем лучше. Если нет, то не стоит ходить вокруг да около, — сказал Фэн Бай, и его улыбка заставила Нини сердце сжаться.

Она кивнула.

Ночью Чжаншу вернулся к своему истинному облику. В тишине ночи на ветвях большого дерева начали появляться светящиеся зелёные огоньки, мерцая, как светлячки. Их становилось всё больше, пока всё дерево не озарилось мягким зелёным светом, создавая волшебную картину.

Однако обычные люди не могут видеть это.

К рассвету дерево было полностью окружено древесной энергией. Без ветра листья шелестели, а таблички на ветвях медленно вращались. Зелёные огоньки начали двигаться, проникая в таблички и окрашивая написанные на них желания в глубокий зелёный цвет. Зелёный свет словно дышал, то усиливаясь, то ослабевая, пока окончательно не угас.

Люди, носившие таблички, продолжали спать, не видя, как слабые зелёные огоньки выходят из табличек и через дыхание проникают в их тела.

Говорят, что утренний воздух особенно свеж, особенно в лесах и горах, потому что ночью древесные духи наполняют его своей энергией. Люди чувствуют себя бодрыми и здоровыми, хотя это лишь остатки энергии, не сравнимые с силой самого Чжаншу. На следующий день люди просыпались с ясной головой, чувствуя облегчение, а больные замечали уменьшение боли. Это улучшало их настроение и, в какой-то степени, укрепляло отношения влюблённых.

Нини, следуя навигатору, с пакетом в руках вышла из автобуса и пошла по извилистым улочкам.

<http://bllate.org/book/15418/1363586>